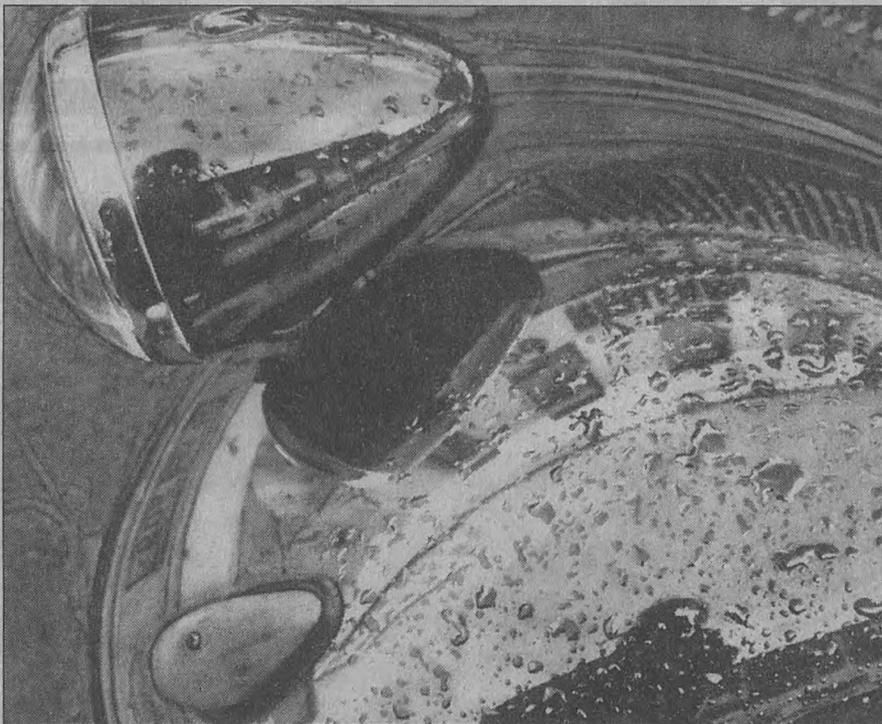

Кучельтура - 2000 - 7 13 Дек. - с. 2
Долгий роман, завершившийся браком

Выставка "Паровозы и автомобили" открылась в Центре искусств на Неглинной

Слева: Из серии "Портреты старых автомобилей". В центре: Е.Голицына и С.Бурасовский. Справа: Из серии "Могикане" железных дорог

Когда два художника знакомы сто лет и лет десять наблюдают за творчеством друг друга, выставка, сделанная наконец-таки совместно, похожа на долгий роман, завершившийся браком. Романтический настрой за годы поистерся, и крайние противоположности характеров, творческих манер и облика произведений пришли к гармоническому единству. Судите сами: Сергей Бурасовский, геодезист, фотограф и известный в узких кругах коллекционер фотографии, работает в цвете; Екатерина Голицына — художник и фотограф, автор черно-белых фотографических листов. В ее работах предшествующая графика фотографии исчезает под рукой художника-графика. Сергей

Бурасовский видит красочные фрагменты старых паровозов и их дорог, за которыми, как за щитами, скрыты и форма стальных машин, и воспоминания дорог. У Голицыной машины состоят из видов европейских столиц — изящных отражений в окнах авто самых пажонистых французских марок. Ее листы цвета маренго приятны, как хорошие духи новых коллекций. Для пестрых работ Сергея классические пастарту — продолжение игрового начала самих цветных фотографий. Благородные серые тона и рамы для машин Голицыной — по-королевски сдержанное обрамление... И тема паровозов, и тема автомобилей бередили души ранимых художников со времен изобре-

тения этих чудес цивилизации Паровозы Шайхета и вокзалы Родченко (не говоря о тысячах снимков безвестных мастеров фотографии) — ряд произведений, документированных историю и культуру. Но знаменитые фотографические имена прошлого стали лишь обозначением безвозвратно потерянной великой эпохи "летающих паровозов", превратившихся в эффектные развалины на фотографиях Бурасовского (его фотографии — как знак конца тысячелетия, ставшего крушением эпохи примата техники, цивилизации). За этим чувством, вспоминая Фрейда, кроется разочарование в мужественности прошлого, превратившегося...

Не будь у Мирабо "романтической, женственной души", он вряд ли посвятил бы автомобилю поэму; не будь ракушка ретро-авто столь уютной, не стала бы она оправой для элегантных модниц двадцатого века. Катя Голицына как будто продолжает линию женского восторга по поводу машины. Но современный художник Голицына тем и хороша, что не устает цитировать чужие темы и мотивы для подтверждения своего, неповторимого "я". Ее автомобили — шкатулки с секретом, форма прочитана, но поверхность, заплетенная орнаментом отражений, отделяет вас от содержания.

Достойный брак всегда скучнее интересного романа, может быть,

поэтому два противоположных начала, укрощенных на единой выставке, стали академичны и грустны. Автомобилям "идет" музейная развеска (как продолжение стиля самих фотографий) — что подтвердила выставка Голицыной "Территория Ситроен" в галерее "Новая коллекция" в сентябре этого года. Паровозы гудели во всю мощь, всюю полнотой цвета, вывешенные сплошным ковром на выставке в рамках Фотобиеннале-2000, музейная строгость их экспозиции в залах на Неглинной им не к лицу... А впрочем, разве не приятно наблюдать красивую пару?

Рена ГВОЗДЕВА